

Обзорная статья

УДК 598.265.1(470.6)

<https://doi.org/10.35885/1684-7318-2025-4-392-411>

МАЛАЯ ГОРЛИЦА (*STREPTOPELIA SENEGALENSIS*) (COLUMBIDAE, AVES) НА ЮГЕ РОССИИ

В. П. Белик^{1✉}, Н. И. Насрулаев²

¹ Южный федеральный университет

Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105

² Прикаспийский институт биологических ресурсов

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 45

Поступила в редакцию 16.12.2024 г., после доработки 19.05.2025 г., принята 20.05.2025 г., опубликована 17.12.2025 г.

Аннотация. До середины XX в. малая горлица (*Streptopelia senegalensis*) была распространена лишь в Африке, Передней Азии и Индостане, откуда сравнительно недавно проникла в Среднюю Азию. Во второй половине XX в. эта горлица начала заселять Закавказье и появилась на гнездовые также на Северном Кавказе, но этот участок ареала до сих пор не отражён на обзорных картах распространения вида. Биология малой горлицы детально изучена в Средней Азии, а на территории России сведения о её экологии до последнего времени практически отсутствовали. В Дагестане на низменностях вдоль берега Каспийского моря в XXI в. сформировался относительно стабильный участок ареала малой горлицы, которая сейчас обычна в городах, гнездясь в основном на постройках человека, но к северу от Махачкалы она пока практически не проникает. В Предкавказье известны лишь небольшие изолированные очаги, где предполагается эпизодическое гнездование отдельных пар и изредка встречаются залётные особи, проникающие на север до Элисты и Астрахани. Однако в связи с современным потеплением климата этот оседлый вид может вскоре продолжить расселение по югу России, осваивая прежде всего урбанизированные территории Предкавказья. Поэтому здесь в городах необходимо активизировать мониторинг южнорусских популяций малой горлицы, акцентируя внимание на изучении экологических взаимоотношений этого вида с конкурентами и хищниками, а также на выяснении роли абиотических факторов в динамике его численности.

Ключевые слова: малая горлица, расселение, численность, экология, Северный Кавказ

Соблюдение этических норм. Исследования проводили без использования животных и без привлечения людей в качестве испытуемых.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования. Белик В. П., Насрулаев Н. И. Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*) (Columbidae, Aves) на юге России // Поволжский экологический журнал. 2025. № 4. С. 392 – 411. <https://doi.org/10.35885/1684-7318-2025-4-392-411>

✉ Для корреспонденции. Кафедра зоологии Южного федерального университета.

ORCID и e-mail адреса: Белик Виктор Павлович: <https://orcid.org/0000-0003-2316-5353>, vpbelik@mail.ru; Насрулаев Насрула Ибрагимович: <https://orcid.org/0000-0003-2063-8418>, nasrulaev@mail.ru.

ВВЕДЕНИЕ

Малая, или египетская, горлица (*Streptopelia senegalensis*) является типичным тропическим видом африканского генезиса, населяющим большую часть Африки. Позже через Аравийский полуостров эти птицы расселились оттуда в Южную Азию (рис. 1). На юге и юго-востоке Азии обитает близкий парапатрический вид *Streptopelia chinensis*, который вместе с малой горлицей иногда выделяют в отдельный самостоятельный род *Spilopelia* (del Hoyo et al., 1997).

Границы ареала малой горлицы в Палеарктике весьма подвижны. Сравнительно недавно она проникла из Передней в Среднюю Азию, а сейчас интенсивно расселяется по Казахстану на север (Zarudny, 1896; Meklenburtsev, 1951; Rustamov, 1993 и др.). Во второй половине XX в. эти птицы начали заселять также Закавказье и появились на гнездовье в Предкавказье (Belik, 2021), но этот участок ареала до сих пор не отражён на последних обзорных картах распространения вида (рис. 2).

Малая горлица включает, по разным оценкам, от 5 до 10 подвидов (Meklenburtsev, 1951; Rustamov, 1993; Dickinson, Remsen, 2013), из которых только одна форма *St. s. ermanni* проникает в Северную Евразию, в том числе совсем недавно найдена на юге России (Stepanyan, 2003; Koblik et al., 2006). Биология этого подвида достаточно детально изучена в Средней Азии (Meklenburtsev, 1951, 1990; Dolgushin, 1962; Abdusalyamov, 1971; Kotov, 1976; Rustamov, 1993 и др.). Однако для территории России сведения по экологии малой горлицы до последнего времени практически отсутствовали. В России отмечались преимущественно случайные встречи с этими птицами, и лишь в последнее время в Дагестане удалось получить первые материалы по их гнездованию (Nasrulaev, 2022, 2023). Поэтому основной целью нашей работы стал анализ и обобщение всех собранных ранее данных по распространению, динамике численности и размножению малой горлицы на юге России.

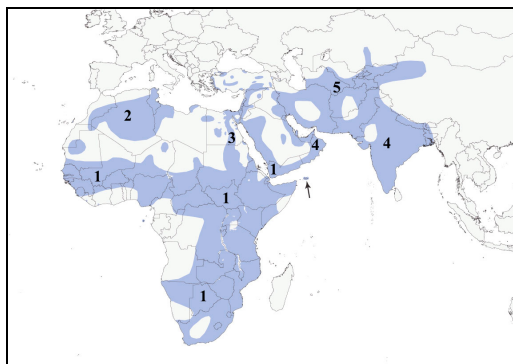
МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материалы по распространению, численности и гнездованию малой горлицы собраны в 2018 – 2024 гг. в Махачкале, Дербенте, Каспийске, Буйнакске, Хасавюрте и Кизляре. Для выяснения её численности и биотопического размещения прово-

Рис. 1. Ареал малой горлицы в середине XX в.: *a* – границы гнездового ареала; *b* – не вполне выясненная граница; *c* – изолированные находения (по: Meklenburtsev, 1951)

Fig. 1. Range of the Palm Dove in the middle of the 20th century: *a* – boundaries of the breeding range; *b* – not fully clarified boundary; *c* – isolated locations (from: Meklenburtsev, 1951)

Рис. 2. Ареал малой горлицы и распространение подвидов в конце XX в.: 1 – *senegalensis*; 2 – *phoenicophila*; 3 – *aegyptiaca*; 4 – *cambayensis*; 5 – *ermannii* (по: del Hoyo et al., 1997; Dickinson, Remsen, 2013)

Fig. 2. Range of the Palm Dove and the distribution of subspecies at the end of the 20th century: 1 – *senegalensis*; 2 – *phoenicophila*; 3 – *aegyptiaca*; 4 – *cambayensis*; 5 – *ermannii* (after: del Hoyo et al., 1997; Dickinson, Remsen, 2013)

яйца до вылета птенцов из гнезда. Эффективность размножения определяли как процентное отношение количества вылетевших из гнезда птенцов к общему числу отложенных яиц. Большую помощь в сборе материалов оказали голубеводы-любители г. Махачкалы, наблюдавшие возле своих голубятен как минимум по одной паре малых горлиц.

Распространение малой горлицы в России прослежено по доступным опубликованным материалам, а также на основе собственных наблюдений во всех городах

дили картирование гнездовых участков и маршрутные учёты птиц. Общая протяжённость учётных маршрутов в городах составила 35 км в 2022 г. и 103 км в 2023 г. (табл. 1). Численность птиц определяли в весенне-летний и осенне-зимний периоды. К весенне-летнему периоду отнесены учёты в апреле – октябре, когда все малые горлицы держатся в городах. Осенне-зимний период охватывал ноябрь–март, когда в Махачкале после осенних кочёвок и миграции оставались только зимующие птицы.

Гнездовую экологию изучали по общепринятым методикам (Novikov, 1953). За начало гнездования условно принята дата откладки первого яйца. Продолжительность одного цикла размножения рассчитана от появления первого

Таблица 1. Результаты маршрутных учётов птиц в городах Дагестана в 2023 г.

Table 1. Results of route bird counts in the cities and towns of Dagestan in 2023

Город / City	Дата / Date	Маршрут, км / Route, km	Время / Time	Число особей / Number of specimens				
				<i>Streptopelia senegalensis</i>	<i>Streptopelia decaocto</i>	<i>Corvus cornix</i>	<i>Pica pica</i>	<i>Garrulus glandarius</i>
Дербент / Derbent	08.04.2023	15	9:30 – 16:00	50	33	21	5	0
Каспийск / Kaspiysk	03.06.2023	13	9:10 – 14:10	4	14	16	0	0
Махачкала / Makhachkala	10.06.2023	16	7:10 – 12:45	24	4	14	0	0
	24.06.2023	16	6:30 – 12:00	28	4	11	0	1
Буйнакск / Buinaksk	13.05.2023	14	9:00 – 14:00	1	4	8	2	1
Хасавюрт / Khasavyurt	22.04.2023	15	8:30 – 13:30	0	10	17	4	0
Кизляр / Kizlyar	30.04.2023	14	9:15 – 14:30	0	16	3	5	2

Дагестана (Махачкала, Дербент, Кизляр, Буйнакск, Хасавюрт, Каспийск и др.) и в ближайших к Махачкале селениях. Протяжённость отдельных маршрутных учётов в городах и площадь городских полигонов, где проводились эти учёты, рассчитывалась в программе Google Earth Pro.

Распространение малой горлицы на юге России

В Северной Евразии малая горлица первоначально была распространена на Ближнем Востоке и в Передней Азии, откуда заходила также в Среднюю Азию (Bogdanov, 1882; Menzbir, 1895; Zarudny, 1896; Meklenburtsev, 1951). Во второй половине XX в. эти птицы начали быстро увеличивать численность и расселяться по Казахстану на север (Gavrilov et al., 1982; Rustamov, 1993), а в конце прошлого века поникли уже в равнинные районы Алтайского края (Petrov et al., 1990; Irisova et al., 1998; Berezovikov, 2014).

В 1970-е гг. малая горлица из Передней Азии дружно вселилась также на территорию Закавказья (Adamian, 1981; Abuladze, 1986; Mauersberger, Möckel, 1987; Stepanyan, 1990, 2003; Rustamov, 1993). Сначала она появилась в Азербайджане, а затем благодаря товарным поездам, возившим зерно в Армению, достигла Еревана, где горлиц наблюдали, по словам В. Ю. Ананяна (личн. сообщ.), вылетавшими из прибывавших на станцию вагонов (Belik, 2020). В конце 1970-х гг. эта горлица из Азербайджана проникла в Дагестан, где вскоре заселила всё каспийское побережье от р. Самур на юге до Махачкалы на севере (Butiev et al., 1989; Rustamov, 1993; Khohlov et al., 1998; Dzhamirzoev, Bukreev, 2020; Belik, 2021; Nasrulaev, 2022).

Впервые в Дагестане пару малых горлиц, гнездившихся на чёрном тополе, встретили весной 1978 г. в центре Махачкалы. В конце XX в. там размножалось не менее 15 пар, а летом 2021 г. общая численность этих горлиц в Махачкале составляла уже не менее 300 особей (Khohlov et al., 1998; Nasrulaev, 2022). На юге Дагестана в с. Бут-Казмаляр Магарамкентского района одиночная горлица встречена 18.10.1985 г., а в г. Дербент пару птиц впервые наблюдали 12.08.1988 г.; позже малых горлиц отметили также в г. Избербаш (Butiev et al., 1989; Khohlov et al., 1998). Нами эти горлицы были зарегистрированы в мае 2002 г. в с. Новокаякент к югу от Избербаша, а в 2023 г. – в г. Каспийск в 10 – 15 км юго-восточнее Махачкалы и в г. Буйнакск в 35 км к юго-западу от Махачкалы. К северу от Махачкалы одиночная малая горлица встречена лишь однажды 02.08.2011 г. на ст. Кумторкала (Dzhamirzoev et al., 2011). Ещё одна птица отмечена в январе 2018 г. в с. Уллубиевка возле Темиргойских озёр в дельте р. Сулак у подножия гор (Bukreev et al., 2018). Нами одиночная залётная птица встречена 23.07.2024 г. в с. Ботлих в аридной котловине в среднем течении р. Андийское Койсу (Belik, Nasrulaev, 2024a), а 21.10.2024 г. залётная или пролётная горлица была сфотографирована в с. Гимитль Чародинского района в самых верховьях р. Каракойсу на высоте около 2300 м н.у.м. (А. Гуссейнов, личн. сообщ.).

Примечательно, что малая горлица практически не расселяется за пределы г. Махачкала, особенно в северном направлении. Так, в посёлках Ленинкент, Загородный, Шамхал-Термен, на станциях Шамхал и Тюбе, расположенных близ Махачкалы, нам не удалось обнаружить ни одной пары малых горлиц. Не найдены

они также в городах Хасавюрт и Кизляр, где специальные учёты были проведены 22.04.2023 и 30.04.2023 г. на маршрутах в 15 и 14 км. Лишь одна малая горлица была отмечена на учёте 13.05.2023 в г. Буйнакск, расположенном в предгорьях на высоте 400 – 500 м н.у.м. (см. табл. 1). В то же время кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), появившаяся в Махачкале в 1978 – 1979 гг. одновременно с малой горлицей (Belik, 2021), за прошедшие 40 – 45 лет успела заселить города и посёлки почти всего Дагестана, в том числе даже в среднегорных и высокогорных районах, встречаясь на гнездовье в сёлах вплоть до 1500 м н.у.м. (Atlas..., 2020; Belik, Nasrulaev, 2021, 2023, 2024b; наши данные).

Однако в 1999 г. малые горлицы были найдены в Моздокском районе на севере Осетии, где стали расселяться по сёлам вдоль среднего течения р. Терек (Комаров, 2007; Komarov et al., 2011), хотя в городах на Осетинской подгорной равнине (Владикавказ, Ардон, Дигора и Алагир) малых горлиц до сих пор нет (Ю. Е. Комаров, личн. сообщ.). В 1996 г. одиночная горлица встречена также в Краснодаре, где держалась вплоть до 1999 г., а в 2002 г. в центре Краснодара появилась ещё одна пара птиц, по-видимому успешно размножавшихся в том году (Dinkevich, Lastovetsky, 2004). Летом 2006 – 2007 гг. горлиц неоднократно наблюдали в разных селениях Предгорного района на юге Ставрополья (Shvedov, Parfenov, 2008), а в 2016 г. залётные птицы дважды встречены в Калмыкии: 11.06.2016 г. в Элисте и 08.10.2016 г. в Яшкульском районе в заповеднике «Чёрные земли» (Muzaev, 2016; Erdnenov, Aleksandrov, 2016). Имеются сведения о встречах этой горлицы в XX в. в Сочи и 05.10.2019 г. в Адлере (Rustamov, 1993; Skachkov, 2020), но её гнездование там пока не подтверждено. Одиночную птицу наблюдали также 26.04.2023 г. в г. Будённовск на востоке Ставропольского края (Shevtsov, 2024), а 16.06.2025 г. там в частном дворе появилась пара горлиц, которые подыскивали место для гнезда

(А. С. Шевцов, личн. сообщ.). Летом 2023 – 2024 гг. пара малых горлиц держалась на постоянном участке на окраине г. Астрахань (Zabolotnaja, 2025), а летом 2025 г. там же в Труссовском районе на правом берегу Волги горлиц регулярно наблюдали среди дач уже на трёх участках в 1 – 4 км друг от друга, где они появились весной в середине мая, а в середине ноября исчезли, возможно улетев на зимовку (М. В. Заболотная, личн. сообщ.) (рис. 3). Наконец, 11.06.2025 г. залётная малая горлица была встречена также далеко на севере – в Вожегодском районе Вологодской области (Laughing Dove..., 2025).

Рис. 3. Распространение малой горлицы на юге России: ● – места гнездования и летних встреч; ● – места встреч залётных и пролётных птиц

Fig. 3. Distribution of the Palm Dove in the southern Russia: ● – places of breeding and summer records; ● – places of records for vagrant birds

Следует заметить, что в конце 1970-х гг. размножавшихся малых горлиц обнаружили также в Москве (Cherenkov A., Cherenkov S., 1983), но это были, по всей видимости, интродуценты, легко приживающиеся в местах выпуска (Borodikhin, 1962; Rustamov, 1993). В 2013 – 2014 гг., по опросным данным, 5 птиц были вывезены из Дербента в Нальчик, однако их судьба осталась нам неизвестна. В последние же годы малых горлиц в Нальчике не встречали (Х. Х. Журтов, личн. сообщ.). Тем не менее в ближайшее время в связи с потеплением климата можно ожидать дальнейшее расселение малой горлицы в Предкавказье и по югу России. Она по-прежнему активно расширяет ареал на север также и в Казахстане, где в 1970-е гг. расселилась вниз по Иртышу до Семипалатинска и Павлодара, в 1987 г. найдена в Наурзумском заповеднике, в 2006 г. в Кустанае, а в 2011 г. в г. Актау на Мангышлаке (Bragin, Bragina, 2002; Moiseev, 2007; Berezovikov, Kondratenko, 2012; Berezovikov, 2014).

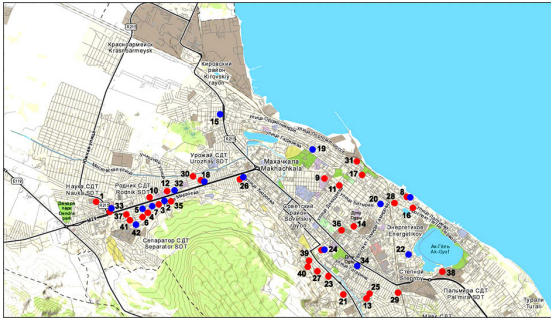
Численность малой горлицы в Дагестане

По наблюдениям в Средней Азии (Rustamov, 1993), в местах постоянного гнездования малая горлица обычна, иногда многочисленна, однако в некоторых районах она может быть малочисленна и даже редка. В городских районах с одноэтажной застройкой и приусадебными дворами численность птиц значительно выше, чем в многоэтажных кварталах, а в сельских районах она многократно превышает население птиц в городских посёлках. Численность горлиц заметно снижается в зимний период, а после морозных и многоснежных зим эти птицы могут почти полностью вымирать, но затем обычно быстро восстанавливают численность благодаря интенсивному размножению (Rustamov, 1993).

На юге России в заселённых районах малая горлица пока немногочисленна. В начале XXI в. её численность здесь, в основном в Дагестане, оценивали в 500 – 1500 пар с выраженной тенденцией к росту в связи с расширением ареала (Belik et al., 2003; Belik, 2005). Но позже популяция в Махачкале, по наблюдениям Н. И. Насрулаева, заметно сократилась из-за хищнического пресса каменных куниц (*Martes foina*) и серой вороны (*Corvus cornix*), вселившейся в город в последние десятилетия (Belik, 2021).

Сейчас горлицы довольно многочисленны в Дербенте на юге Дагестана и обычны в Махачкале, особенно в одноэтажных кварталах. Однако за пределами городов они встречаются редко, а в посёлках к северу от Махачкалы почти полностью отсутствуют. Быстрое увеличение численности горлиц вскоре после их появления на гнездовье было отмечено лишь в сёлах Моздокского района в Северной Осетии (Komarov et al., 2011). Но в других городах и сёлах Предкавказья малые горлицы появляются эпизодически и не формируют устойчивых популяционных группировок, вскоре исчезая по неизвестным причинам (Dinkevich, Lastovetsky, 2004; Shvedov, Parfenov, 2008).

В Махачкале, по результатам картирования гнездовых участков летом 2021 г., на площади около 18 км² были учтены 74 малые горлицы как минимум на 32 гнездовых участках (4 особ./км², или 1.8 пар/км²). Экстраполируя эти данные на всю территорию города, равную примерно 78 км², популяция горлиц была ориентировочно оценена тогда в 300 особей (рис. 4).

Рис. 4. Места встреч малых горлиц в Махачкале: ● – весна - лето, ● – осень - зима (по: Nasrulaev, 2022)

Fig. 4. Places of the Palm Doves records in Makhachkala city: ● – spring–summer, ● – autumn–winter (from: Nasrulaev, 2022)

По данным маршрутного учёта, проведённого в центральных районах Махачкалы 29.07.2022 г., на 10 км при трансекте около 75 м шириной, равной среднему поперечнику городских кварталов, было учтено 15 территориальных особей на 13 гнездовых участках, т.е. 20 особ./км², или 17 пар/км². Расхождения в результатах маршрутных учётов и картирования летних встреч можно объяснить, вероятно, значительным недоучётом гнездовых участков на большой площади выбранного в

городе полигона со сложной городской архитектурой.

Учёт 10.06.2023 г. на 16 км маршрута позволил выявить в Махачкале 24 малые горлицы как минимум на 12 гнездовых участках, а 24.06.2023 г. на том же маршруте учтено 28 птиц на 13 участках, причём не менее 6 участков при первом учёте были пропущены, т.е. полнота разового учёта малых горлиц составляет примерно 65%, как и у многих других дисперсно распространённых видов птиц (Palmgren, 1930; Danilov, 1956; Dobrokhotoy, 1961, 1962; Shchegolev, 1977; Morozov, 1989; Belik, 1985, 2000 и др.).

Обилие малых горлиц в Махачкале, по данным 2023 г., составляет 36 особей, или 19 пар на 1.2 км², т.е. 30 особ./км², или 16 пар/км², что практически совпало с результатами маршрутных учётов, проведённых в 2022 г. А общую численность малых горлиц в Махачкале можно оценить по этим данным в 1200 – 1300 пар.

В Дербенте были проведены 2 дневных учёта 17 и 24.06.2022 г. по улицам в северной и южной половинах города. Они прошли в 9:00' – 15:00' на 12 и 13 км маршрута при трансекте, как и в Махачкале, около 75 м шириной. В результате были учтены 124 малые горлицы, в том числе до 75 гнездовых участков, т.е. 66 особ./км², или 40 пар/км². Весной следующего года, 08.04.2023 г., там же в 9:30' – 16:00' на 15 км маршрута учтены 50 малых горлиц, в том числе 7 пар, 2 птицы, сидевшие на кладках, 1 слёт, 27 одиночных птиц и 2 группы по 3 птицы, т.е. 45 особ./км² (рис. 5). Всего было отмечено не менее 39 гнездовых участков, или 35 пар/км². Таким образом, можно полагать, что в Дербенте на городской площади, составляющей около 26 км², гнездится до 900 – 1000 пар малых горлиц.

Как видно, обилие малых горлиц в Дербенте на юге Дагестана более чем в 2 раза выше, чем в Махачкале у северной границы ареала. Но из-за трёхкратной разницы в размерах этих двух городов, общая численность птиц в Дербенте оказалась немного ниже, чем в Махачкале.

В осенне-зимний период 2020/21 г. в Махачкале на обследованном полигоне площадью около 18 км² малые горлицы были отмечены в 15 точках в количестве 39 особей, т.е. почти в два раза меньше, чем их было там летом (Nasrulaev, 2022).

Местообитания малых горлиц в Дагестане

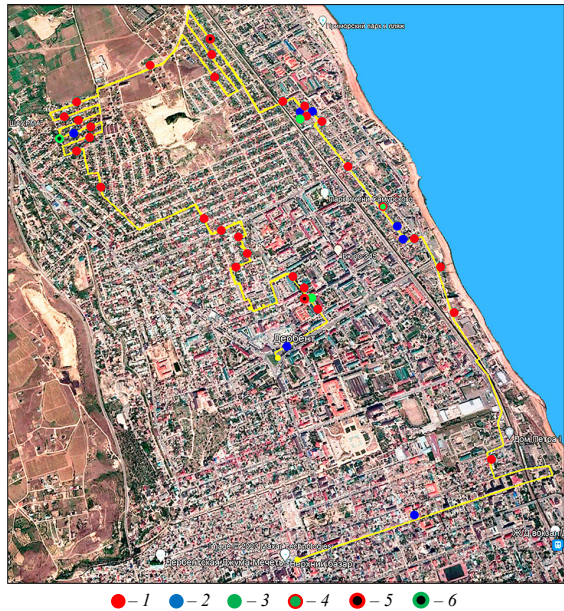
Малые горлицы гнездятся почти исключительно в населённых пунктах, как в крупных городах, так и в сёлах. Свои гнёзда они устраивают как в кронах деревьев во дворах, в садах и скверах, так и в различных нишах и укрытиях на самых разных строениях человека, и от выбора места для гнезда нередко зависит успех размножения этих птиц.

Среди 42 встреч горлиц, отмеченных в 2019 – 2021 гг. в Махачкале, 17 мест (40%) находились в центре города, а 25 мест (60%) – на его периферии (Nasrulaev, 2022) (см. рис. 4). Аналогично малые горлицы были распространены и в Дербенте, где большая часть птиц держится на окраинах города в старых кварталах с одноэтажной частной застройкой (см. рис. 5).

Обнаруженные в Дагестане 45 гнёзд малых горлиц чаще всего располагались на карнизах сараев во дворах домов (10), рядом с кондиционерами на стенах домов (8), а также на деревьях абрикоса (5 гнёзд). Остальные гнёзда были построены за работающим телевизором (рис. 6), на раме небольшой картины на стене в летней кухне (рис. 7), на телеграфном столбе в переплетении проводов, рядом с окном первого этажа панельного дома, на карнизах под балконами, в навесах для винограда и площа и др. (табл. 2). В литературе имеются также указания о гнездовании малой горлицы в несвойственных для неё местах, в частности – в кабине автомашины, в книжном шкафу и даже в спальне, окно в которую было постоянно открыто (Kotov, 1976; Rustamov, 1993 и др.).

Высота расположения гнёзд над землёй у малой горлицы в Дагестане колеблется в пределах 1.2 – 10.0 м, составляя в среднем 3.7 м ($n = 45$). Гнёзда устраиваются обычно в закрытых, укромных местах, но от хищников они, как правило, не защищены. Гнездовые постройки горлиц довольно примитивные, состоят из различных сухих прутьев, тонкие и плоские, а их стенки и дно часто просвечивают.

Минимальное расстояние между жилыми гнёздами сосед-

Рис. 5. Картирование встреч малых горлиц в Дербенте на учётном маршруте 08.04.2023 г.: 1 – одиночные птицы, 2 – пары, 3 – гнёзда с кладками, 4 – слётки, 5 – группы из 3 птиц, 6 – пустое гнездо

Fig. 5. Mapping of records of the Palm Dove in Derbent city on a counting route on 08.04.2023 г.: 1 – single birds, 2 – pairs, 3 – nests with clutches, 4 – fledgling, 5 – groups of 3 birds, 6 – empty nest

Рис. 6. Гнездо малой горлицы с птенцами за работающим телевизором в летней кухне

Fig. 6. A nest of the Palm Dove with chicks behind a working TV set in a summer kitchen

ции (табл. 3, уч. № 2) первое гнездо было сделано в водосточном жёлобе у входа в мастерскую, второе – на жёлобе у входа в другую мастерскую в 30 м от первой, а третье гнездо – в 10 см от второго гнезда.

В одном из дворов (табл. 3, уч. № 3) все три цикла размножения прошли в разных гнёздах, построенных в 2, 2 и 3 м друг от друга в навесе для плюща. В другом дворе (табл. 3, уч. № 4) две кладки были отложены в одно гнездо над входной дверью в дом, одна кладка – в гнездо за кондиционером, а третье гнездо, построенное горлицами на проводах у стены рядом с кондиционером, вскоре заняли сизые голуби (*Columba livia*).

Можно полагать, что малые горлицы, гнездясь на постоянных гнездовых участках, предпочитают строить для очередных циклов размножения новые гнёз-

них пар в 2020 г. составляло 17 – 38, в среднем 27 м ($n = 3$). В одном месте два гнезда были устроены в 27 м друг от друга – на абрикосе в огороде и в переплетении проводов на столбе.

Малые горлицы нередко используют свои гнёзда повторно в один репродуктивный сезон, а иногда – даже несколько лет подряд. Подобное гнездо мы наблюдали на раме картины в летней кухне, где горлицы размножались в течение около 6 лет (см. рис. 7). Одна из пар (табл. 3, уч. № 1) дважды размножалась в одном гнезде с левой стороны и дважды – в гнезде с правой стороны балкона. На складе металлопродук-

Рис. 7. Слётки и многолетнее гнездо малых горлиц за картиной на стене в летней кухне

Fig. 7. Fledglings and a perennial nest of the Palm Dove behind a portrait on the wall in a summer kitchen

МАЛАЯ ГОРЛИЦА (*STREPTOPELIA SENEGALENSIS*)

да, а повторное гнездование в старых постройках связано, по всей видимости, с недостатком подходящих укрытий. Смена же гнёзд может быть обусловлена, возможно, необходимостью избавляться от эктопаразитов, заселяющих старые постройки птиц.

Таблица 2. Расположение гнёзд малой горлицы в Махачкале и Дербенте в 2018 – 2023 гг.
Table 2. Location of the Palm Dove nests in Makhachkala and Derbent cities in 2018–2023

Места расположения гнёзд / Nest locations		Всего гнёзд / Total nests	Высота над землёй, м / Height above ground, m	
			пределы / limits	среднее / average
Абрикос / Apricot (<i>Armeniaca vulgaris</i>)		5	3.3 – 5.2	4.32±0.82
Шелковица / Mulberry (<i>Morus alba</i>)		1	2.5	2.5
Навес для винограда / Canopy for grape (<i>Vitis vinifera</i>)		1	4.6	4.6
Навес для плюща / Canopy for ivy (<i>Hedera hibernica</i>)		3	3.3	3.3
На столбе в сплетении проводов / On a pole in a tangle of wires		1	5.2	5.2
Сараи частных домов / Private house sheds		10	2.5 – 4.8	3.75±0.82
Жестяные мастерские / Tin workshops		3	2.5	2.5
Торговая будка / Trading booth		1	2.5	2.5
Карниз под балконом 2-этажного дома / Cornice under the balcony of a 2-storey house		2	3.1	3.1
Балконы многоэтажных домов	2-й этаж / 2nd floor	3	4.5 – 4.6	4.53±0.06
Balconies of multi-story buildings	4-й этаж / 4th floor	1	10.0	10.0
Летние кухни / Summer kitchens				
За картиной на стене / Behind the painting on the wall		1	2.5	2.5
За работающим телевизором / Behind the working TV		1	1.2	1.2
У стены на деревянной подставке / At the wall on a wooden stand		1	2.6	2.6
На газовом счётчике / On the gas meter		2	2.3 – 2.4	2.35
На горизонтальной трубе / On the horizontal pipe		1	3.1	3.1
Над кондиционером / Above the air conditioner		2	3.2 – 3.7	3.45
За кондиционером / Behind the air conditioner		6	2.1 – 7.1	3.85±2.23
Итого / Total:		45	1.2 – 10.0	3.67±1.52

Размножение малых горлиц

Период размножения горлиц начинается весной с токования птиц. Наиболее часто и интенсивно они токут в апреле – мае. Самые ранние встречи токующих птиц отмечены 26.01.2024 г. и 31.03.2022 г., а последнее наблюдение отмечено 25.08.2022 г. Ранней весной интенсивно токут, по-видимому, молодые самцы, которые спариваются первый раз, а также старые самцы, которые потеряли партнёра в зимний период. Весеннее токование более продолжительное, чем летнее. Так, 28.04.2022 г. самец токовал в окружении трёх самок с 10 ч 15 мин в течение 3 ч с паузами по 12 – 15 мин, при этом непрерывное токование длилось до 45 мин. Позже 01.05.2022 г. самец токовал с 9 ч 35 мин в течение 2 ч с паузами по 5 – 8 мин.

Момент спаривания нам удалось наблюдать три раза. Как обычно в этот период самец долго воркует вокруг самки, полураспустив хвост, затем возбуждённая самка приседает и приглашает самца к копуляции. После спаривания самец на 2 мин замирал на месте, а через 20 мин опять продолжалось его воркование и вза-

имные ухаживания партнёров друг за другом, состоявшие в перебирании перьев вокруг шеи, головы, глаз, клюва.

Таблица 3. Циклы и сроки размножения малых горлиц в Махачкале в 2020 – 2022 гг.

Table 3. Breeding cycles and dates of Palm Doves in Makhachkala city in 2020–2022

Гнездовые участки / Nesting areas	Год / Year	Количество гнёзд / Number of nests	Число циклов / Number of cycles	Начало кладки / Start of laying	Дата вылета птенцов / Date of chicks flying	Длительность цикла, дни $\pm SD$ / Duration of cycle, days $\pm SD$	Интервал между циклами, дни $\pm SD$ / Interval between cycles, days $\pm SD$
1	2022	1	2	08.04	05.05	28	—
				04.06	05.07	32	29
		1	2	10.08	09.09	31	35
				15.09	11.10	27	5
2	2022	1	1	25.04	24.05	30	—
		1	1	07.06	04.07	28	13
		1	1	11.07	10.08	31	6
3	2022	1	1	21.04	20.05	30	—
		1	1	16.06	14.07	29	26
		1	1	07.08	03.09	28	23
4	2022	1	2	12.04	Кладка разбилась / Clutch is broke		
				03.05	30.05	28	—
		1	2	15.07	12.08	29	45
				26.08	24.09	30	13
1	—	Гнездо заняли сизые голуби / Nest was occupied by Rock doves					
5	2022	1	1	14.05	13.06	31	—
6	2022	1	1	06.04	03.05	28	—
7	2022	1	1	20.04	19.05	30	—
8	2022	1	1	17.05	Гнездо разорено / The nest is destroyed		
9	2021	1	1	21.07	17.08	28	—
10	2020	1	1	03.05	03.06	32	—
11	2020	1	1	06.06	04.07	29	—
12	2020	1	2	22.06	23.07	32	—
				29.07	27.08	30	5
В среднем / Average						29.6 $\pm$ 1.5	20.0 $\pm$ 13.8

Гнездовой период малых горлиц в Махачкале довольно сильно растянут. Начало первого гнездования было отмечено 06.04.2022, 08.04.2022 и 15.03.2023 г., а начало последнего – 15.09.2022 г. Из табл. 3 видно, что на гнездовом участке № 1 было 4 цикла размножения, на участках № 2, 3 и 4 – по три цикла, на участке № 12 – два цикла, а в остальных гнёздах (№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11) – по одному циклу. Наблюдения показали, что многократное размножение характерно для тех пар, которые селятся в безопасных, полузакрытых дворах или на балконах, т.е. там, где не бродят домашние кошки, не летают серые вороны и где ведётся подкормка горлиц.

Так, 4 цикла размножения отмечены в гнёздах, расположенных по обе стороны балкона двухэтажного дома на участке № 1. На участке № 4 в чистом, ухоженном дворе наблюдали 3 полных цикла. При этом следует отметить, что если бы там не возникали помехи, то горлицы могли бы сделать и по 4 – 5 кладок. В частности, на участке № 1 в разгар гнездования горлиц умерла хозяйка дома, а на

участке № 4 с марта по конец июля во дворе проходили ремонтные работы. Этим, возможно, и объясняется растянутость гнездовых циклов.

На юге Дагестана, в частности в Дербенте, у некоторых малых горлиц бывает, вероятно, до 5 кладок. Так, 08.04.2023 г. там на учётном маршруте регистрировались в основном одиночные птицы (26 из 44 отмеченных особей), партнёры которых, очевидно, насиживали кладки (здесь наблюдали также 2 горлиц, сидевших на гнёздах), и однажды встречен покинувший гнездо слётков (рис. 8), т.е. эти птицы приступили к размножению уже в начале марта. А 17 и 24.06.2022 г. у двух пар в

Рис. 8. Ранний слётков малой горлицы на гнездовом участке. Дербент, 08.04.2023 г.

Fig. 8. An early fledgling of the Palm Dove on the nesting site. Derbent city, April 8, 2023

Дербенте наблюдали слётков, возможно, из третьего выводка. Севернее, в Махачкале, отмечали попытки очень позднего гнездования малых горлиц. Так, в конце октября 2018 г., по опросным данным, птицы отложили яйца в гнездо, сделанное на люстре в летней кухне, а 31.10.2024 г. найдено гнездо, расположенное под навесом на газовой трубе у стены дома, в котором были 13 – 14-дневные оперившиеся птенцы малой горлицы.

По 5 – 6 кладок в год бывает у части птиц в Средней Азии, а в Алма-Ате дважды наблюдали даже по 7 успешных кладок за сезон. В Ашхабаде отмечен также случай успешного гнездования малых горлиц зимой, в январе – феврале (Rustamov, 1955, 1993; Borodikhin, 1968; Khrokov, 2006).

Кладку малые горлицы насиживают около 14 – 15 дней (Rustamov, 1993), а продолжительность одного цикла их размножения, по нашим данным, равняется 27 – 32 дням, в среднем ($n = 21$) – 29.6 дней. Интервал между циклами составляет в среднем 20.0 дней ($n = 10$), но на гнездовых участках № 1, 2, 12 разрыв между последними циклами сокращался до 5 – 6 дней. А в Алма-Ате было отмечено частичное совмещение смежных фаз репродуктивного цикла (Gavrilov, 1983). Короткие периоды между репродуктивными циклами и даже их совмещение, когда пара птиц делает новую кладку до вылета птенцов предыдущего выводка, характерны и для других видов голубей, что повышает их ежегодную плодовитость, позволяющую быстрее восстанавливать численность после депрессий в холодные периоды года, а также из-за других негативных факторов (Belik, 1993; Ivanchev, 2003; Belik, Moskalenko, 2018).

Эффективность размножения малой горлицы в Махачкале определена нами при наблюдениях за 24 кладками (табл. 4). Выводимость птенцов составила 81.2%, а вылет слётков – 75.1%, т.е. на крыло поднимается в среднем 1.5 птенца на пару. Этот показатель для малой горлицы сравнительно высок, учитывая тем более, что многие пары успевают выкормить по 2 – 4 выводка за сезон. Однако общая численность горлиц в Махачкале относительно небольшая и не позволяет им быстро

расселяться по югу России. Обусловлено это, очевидно, повышенной гибелью птиц от различных естественных и антропогенных факторов.

Таблица 4. Эффективность размножения малой горлицы в Махачкале

Table 4. Breeding efficiency of the Palm Dove in Makhachkala city

Число кладок / Number of clutches	Отложено яиц / Eggs laid		Вывелось птенцов / Chicks hatched			Вylетело птенцов / Chicks fledged		
	<i>n</i>	Средняя кладка / Average clutch	<i>n</i>	% к числу яиц / % to the eggs number	В среднем на гнездо / On average per nest	<i>n</i>	% к числу яиц / % to the eggs number	В среднем на гнездо / On average per nest
24	48	2.0	39	81.2	1.6	36	75.1	1.5

Враги малых горлиц

Число потенциальных врагов у небольших, доверчивых малых горлиц в Дагестане, по-видимому, достаточно велико. К ним относятся, прежде всего, серые вороны и бродячие кошки. В городских парках и скверах эти два хищника затрудняют размножение не только малым и кольчатым горлицам, но и многим певчим птицам. Весной приходилось наблюдать, как серые вороны целенаправленно разыскивают и разоряют заметные гнёзда кольчатых горлиц на деревьях, ещё не одевших листву. Несомненно, что серые вороны аналогично ведут себя и по отношению к малой горлице. Ряд примеров хищничества домашних кошек на малой горлице приведён в нашей предыдущей публикации (Nasrulaev, 2022).

При опросах голубеводов в Махачкале, Каспийске и Дербенте почти все они жаловались также на хищничество каменной куницы. К примеру, у одного из голубеводов в Махачкале куница за ночь уничтожила однажды более 150 голубей, а у другого – 90 голубей. В феврале 2021 г. каменная куница убила всех голубей в голубятне одного из авторов статьи (Nasrulaev, 2022). В настоящее время эта куница является в городе, по-видимому, основным врагом как для домашних, так и для синантропных птиц. Её появление в Махачкале связано, вероятно, помимо спонтанного проникновения из окрестных лесов и гор, также с выпуском зверьков любителями животных в городские парки.

Потенциальными врагами для малых горлиц являются также сорока *Pica pica*, сойка *Garrulus glandarius*, тетеревиный *Accipiter gentilis* и перепелятник *Accipiter nisus*. Нам известны два случая захвата гнёзд малой горлицы сизыми голубями, а голубеводы наблюдали большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, клевавшего 3-4-дневных птенцов горлицы в их гнезде. Однажды отмечена даже чайка-хохотунья *Larus cachinnans*, поедавшая мёртвую малую горлицу.

Таким образом, значительная часть взрослых птиц и птенцов малой горлицы в городах погибает от различных хищников, особенно в зимний период. И поэтому за полвека после её появления в Махачкале, она до сих пор практически не расширила свой ареал к северу, резко отличаясь в этом плане от кольчатой горлицы, которая за тот же период успела проникнуть даже в высокогорные районы Дагестана (Шамильский, Чародинский, Цунтинский и др.).

Зимовки малых горлиц и поведение птиц

Зимой 2021/22 г., в ноябре – феврале, в Махачкале были проверены все известные места гнездования и летних встреч малых горлиц. Как оказалось, из 18 пунктов гнездования более половины были покинуты птицами. Одна пара, дважды размножавшаяся летом 2020 г. на постоянном участке во дворе одного из авторов, а также ещё три известные пары покинули места своего гнездования после вылета птенцов. Первая пара окончательно исчезла на гнездовой территории после 11.10.2020 г. Лишь на некоторых участках малые горлицы остались зимой в местах гнездования, однако их численность в течение зимы уменьшалась.

Так, например, на одном из участков в декабре 2022 г. держалось 14 птиц, а к началу февраля 2023 г. там остались всего 4 особи. В среднем же группы горлиц в холодный период года насчитывали по 2.8 особей ($n = 24$). Можно полагать, что их численность в Махачкале в течение осенне-зимнего периода сокращается по разным причинам примерно вдвое. Возможно, часть птиц откочёвывает на зиму из Махачкалы в сторону Дербента или в Азербайджан и далее на юг. Так, по всей видимости, пролётная горлица была встречена 21.10.2024 г. в небольшом селении Чародинского района в высокогорьях на самом юге Дагестана (см. выше).

Уменьшение числа малых горлиц в зимний период – закономерное явление также и для некоторых городов Средней Азии. Например, в Узбекистане в нижнем течении Амударьи горлицы откочёвывают на зиму из городов, находящихся у северной границы ареала, появляясь там вновь в начале марта (Kotov, 1976). А в Казахстане на перевале Чокпак осенью наблюдаются хорошо выраженные перемещения малых горлиц, отлетающих на небольшое, до 200 км, расстояние (Zaripova, Gavrilov, 2016).

Интересно, что на территории зернохранилищ и в других богатых кормом местах как в Махачкале, так и в пригородах, где кормятся огромные стаи сизых голубей, зимой малых горлиц заметить не удалось. Ни одной малой горлицы не было и в скоплении примерно из 100 кольчатых горлиц, кормившихся 02.02.2023 г. в Махачкале на территории зернокомбината.

Но летом в центре Махачкалы однажды 07.08.2020 г. наблюдалась малая горлица, которая кормилась вместе кольчатой горлицей на площади, где птицы не проявляли агрессии друг к другу. Вместе с сизыми голубями малые горлицы регулярно собираются во дворах домов, где ведётся их подкормка. При этом горлицы смело нападают на сизых голубей, стараясь прогнать их с кормовой площадки. Летом от 2 до 6 малых горлиц постоянно держались во дворе у клетки с домашними перепелами, причём горлицы узнавали хозяина, встречали его вечером на улице и летели во двор, ожидая, когда начнётся кормёжка перепелов.

Покинувшие гнездо слётки малых горлиц из разных пар, размножавшихся на соседних гнездовых участках, вскоре, по-видимому, объединяются в небольшие группы и проводят жаркие часы дня в кронах деревьев, растущих во дворах и других укромных местах. Так, подобное скопление более 20 птиц отмечено вечером 28.08.2022 г. в Махачкале во дворе дома № 35 на ул. К. Юсупова. Горлицы, оставшиеся в городе на зимовку, тоже собираются в стаи до 6 – 11 особей в окрестностях голубятен и птичников, где находят дополнительную подкормку. Такая стай-

ка из 8 птиц наблюдалась, например, днём 13.12.2019 г. на дереве в саду дома по адресу ул. 4-я Магистральная, д. 8.

В летний период малые горлицы довольно часто отмечались в Махачкале возле кустарников у подножья горы Тарки-Тау, а по окраинам Дербента они наблюдались на открытых участках, заросших сорняками. Возможно, в кустарниковых зарослях и на открытых полях горлицы находят какие-то дополнительные корма или необходимое минеральное питание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Малая горлица в прошлом была распространена лишь в Африке, Передней Азии и Индостане, откуда сравнительно недавно проникла в Среднюю Азию. Во второй половине XX в. эта горлица начала заселять также Закавказье, а затем появилась на гнездовании и на Северном Кавказе, однако кавказский участок её ареала до сих пор ещё не отражён на обзорных картах распространения этого вида. Биология малой горлицы детально изучена в Средней Азии, но на территории России сведения о её экологии до последнего времени практически отсутствовали.

В Дагестане на низменностях вдоль берега Каспийского моря в XXI в. сформировался относительно стабильный участок ареала малой горлицы, которая сейчас обычна здесь в городах, гнездясь в основном на различных постройках человека, но к северу от Махачкалы эти горлицы пока практически не проникают. В Предкавказье известны лишь небольшие изолированные очаги, где предполагается эпизодическое гнездование отдельных пар, и изредка встречаются залётные особи, проникающие к северу до Элисты и Астрахани. Но в связи с современным потеплением климата этот оседлый южный вид может продолжить расселение по югу России, осваивая прежде всего урбанизированные территории Предкавказья.

На юге России малая горлица гнездится с марта – апреля до сентября – октября. В течение гнездового периода обычно отмечается до 3–4 циклов размножения. Эффективность гнездования составляет 75.1%, т.е. на крыло поднимается в среднем 1.5 птенца на один выводок, или до 4 – 6 молодых птиц у отдельных пар за лето. Однако рост численности малых горлиц в Дагестане сдерживается, вероятно, их высокой смертностью, прежде всего, во время зимовки. Поэтому здесь необходимо активизировать мониторинг их урбанизированных популяций, акцентируя внимание на изучении экологических взаимоотношений малой горлицы с конкурентами и хищниками, а также на выяснении роли абиотических факторов в динамике её численности.

Благодарности. Пользуясь возможностью, мы искренне благодарим Ю. Е. Комарова, Х. Х. Журтова, В. Ю. Ананяна, А. С. Шевцова, М. В. Заболотную и А. Гусейнова, предоставивших нам свои неопубликованные данные, а также голубеводов Махачкалы, помогавших нам в наблюдениях за малыми горлицами в городе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Abdusalyamov I. A. *The Fauna of the Tajik SSR. Vol. 19: Birds.* Dushanbe, Donish, 1971, pt. 1. 404 p. (in Russian).

Abuladze A. V. The first occurrence of the Palm Dove (*Streptopelia senegalensis*) in Georgia. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Georgian SSR*, 1986, vol. 124, no. 3, pp. 621–623 (in Russian).

Adamian M. S. On breeding of Palm Dove (*Streptopelia senegalensis*) in Yerevan city. *Biological Journal of Armenia*, 1981, vol. 34, no. 5, pp. 536–537 (in Russian).

Atlas of Breeding Birds of the European Part of Russia. Moscow, Fiton XXI, 2020. 908 p. (in Russian).

Belik V. P. Some peculiarities of bird population in artificial steppe stands of the Lower Don river area and of lowlands northward of Caucasus. *Ornithologia*, 1985, vol. 20, pp. 96–130 (in Russian).

Belik V. P. Wood pigeon and common turtle dove in the steppe Don region. *Kavkazskii ornitologicheskii vestnik*, 1993, iss. 5, pp. 14–42 (in Russian).

Belik V. P. *Birds of the Don Steppe: Formation of the Fauna, Its Anthropogenic Transformation, and Conservation Issues*. Rostov-on-Don, Rostov State Pedagogical University Publ., 2000. 376 p. (in Russian).

Belik V. P. Cadastre of the nesting avifauna of Southern Russia. *Strepet*, 2005, vol. 3, iss. 1–2, pp. 5–37 (in Russian).

Belik V. P. Our Doves. *Mir ptits*, 2020, no. 51–52, pp. 2–5 (in Russian).

Belik V. P. *Birds of Southern Russia: in 2 volumes. Vol. 1: Non-Passerines. Materials for the inventory*. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University Publ., 2021. 812 p. (in Russian).

Belik V. P., Moskalenko V. M. Avifaunistic rarities of the Sumy Polissya. 2. Non-Passeriformes. *Berkut*, 2018, vol. 27, iss. 1, pp. 1–38 (in Russian).

Belik V. P., Nasrulaev N. I. New species in the avifauna of the Botlikh depression (Inner Dagestan). *The Russian Journal of Ornithology*, 2021, vol. 30, express-iss. 2096, pp. 3527–3555 (in Russian).

Belik V. P., Nasrulaev N. I. On the avifauna of arid basins in Inner Dagestan: Botlikh Basin on the Andiy Koisu River. In: *Sustainable Development of Specially Protected Natural Areas. Vol. 10: Collection of articles from the 10th Anniversary National Scientific and Practical Conference*. Sochi, Kopitsentr1996, 2023, pp. 26–60 (in Russian).

Belik V. P., Nasrulaev N. I. New bird finds on the Andiyskoe Koisu river. *The Russian Journal of Ornithology*, 2024a, vol. 33, express-iss. 2457, pp. 4018–4028 (in Russian).

Belik V. P., Nasrulaev N. I. Trough bird fauna of the North Caucasus and features of its formation, the Botlikh trough-like depression of Inner Dagestan taken as an example. *Zoologicheskii Zhurnal*, 2024b, vol. 103, no. 3, pp. 56–79 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S0044513424030071>

Belik V. P., Polivanov V. M., Til'ba P. A., Dzhmirzoev G. S., Muzaev V. M., Bukreeva O. M., Rusanov G. M., Reutsky N. D., Moseikin V. N., Chernobay V. F., Khokhlov A. N., Ilyukh M. P., Mnatsekanov R. A., Komarov Yu. E. Current population trends of breeding birds of Southern Russia. *Strepet*, 2003, no. 1, pp. 10–30 (in Russian).

Berezovikov N. N. New data on expansion of the Palm Dove *Streptopelia senegalensis* in the Altai krai. *The Russian Journal of Ornithology*, 2014, vol. 23, express-iss. 1053, pp. 3037–3040 (in Russian).

Berezovikov N. N., Kondratenko G. S. The Palm Dove *Streptopelia senegalensis* in the city of Aktau on the east coast of the Caspian sea. *The Russian Journal of Ornithology*, 2012, vol. 21, express-iss. 756, pp. 1095–1096 (in Russian).

Bogdanov M. N. *Essays on the Nature of the Khiva Oasis and the Kyzyl Kum Desert*. Tashkent, F. V. Bazilevsky Printing House, 1882. 155 p. (in Russian).

Borodikhin I. F. On the reconstruction of the avifauna of the city of Alma-Ata. *Proceedings of the III All-Union Ornithological Conference*. Lvov, Lvov State University Publ., 1962, book 1, pp. 52 (in Russian).

- Borodikhin I. F. *Birds of Alma-Ata*. Alma-Ata, Nauka, 1968. 121 p. (in Russian).
- Bragin E. A., Bragina T. M. *Fauna of the Naurzum Reserve*. Kostanay, Kostanay Publ., 2002. 56 p. (in Russian).
- Bukreev S. A., Dzhamirzoev G. S., Bykov Yu. A., Rodionov M. S. Bird observations on the Dagestan coast of the Caspian Sea and the Primorsky Plain in winter 2018. *Proceedings of the Dagestan State Nature Reserve*, 2018, iss. 14, pp. 65–104 (in Russian).
- Butiev V. T., Mikheev A. V., Kostin A. B., Koblik E. A., Lebedeva E. A. Notes on rare bird species of the Caucasian coast of the Caspian Sea (mouth of the Samur River, Dagestan ASSR). In: *Ornithological Resources of the North Caucasus: Abstracts of reports from a scientific and practical conference*. Stavropol, Regional Council of the All-Union Society for Nature Conservation Publ., 1989, pp. 137–152 (in Russian).
- Cherenkov A. E., Cherenkov S. E. The Palm Dove in Moscow. *Ornithologia*, 1983, vol. 18, pp. 185 (in Russian).
- Danilov N. N. Experience in determining the accuracy of methods for quantitative bird counting. *Zoologicheskii Zhurnal*, 1956, vol. 35, no. 11, pp. 1697–1701 (in Russian).
- del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J., eds. *Handbook of the Birds of the World. Vol. 4: Sandgrouse to Cuckoos*. Barcelona, Lynx Ed., 1997. 679 p.
- Dickinson E. C., Remsen J. V.- Jr., eds. *The Howard and Moore: Complete checklist of the birds of the World. Vol. 1: Non-passerines*. 4th ed. Eastbourne, Aves Press, 2013. 461 p.
- Dinkevich M. A., Lastovetsky V. E. On encounters with the Palm Dove in Krasnodar. *Kavkazskii ornitologicheskii vestnik*, 2004, iss. 16, pp. 16–17 (in Russian).
- Dobrokhotoy B. P. Methodology of bird census during the nesting period using a linear transect and its possible errors. *Meeting on the Issues of Organization and Methods of Census of Terrestrial Vertebrate Fauna Resources: Abstracts of reports*. Moscow, Moscow Society of Naturalists Publ., 1961, pp. 124–126 (in Russian).
- Dobrokhotoy B. P. Features of the application of the linear transect method in bird census in forest landscapes. *Ornithologia*, 1962, vol. 5, pp. 379–385 (in Russian).
- Dolgushin I. A. Order of Pigeons – Columbidae. In: *Birds of Kazakhstan*. Alma-Ata, Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 1962, vol. 2, pp. 328–369 (in Russian).
- Dzhamirzoev G. S., Bukreev S. A. Palm Dove. In: *Atlas of Breeding Birds of the European Part of Russia*. Moscow, Fiton XXI, 2020, pp. 440–441 (in Russian).
- Dzhamirzoev G. S., Perevozov A. G., Ukolov I. M. Materials on the ornithological fauna of the Sarykum Dunes site of the Dagestan State Nature Reserve. *Proceedings of the Dagestan State Nature Reserve*, 2011, iss. 4, pp. 121–127 (in Russian).
- Erdnenov G. I., Aleksandrov D. Palm Dove. *Strept*, 2016, vol. 14, iss. 1-2, pp. 221 (in Russian).
- Gavrilov E. I. Synchronisation of breeding cycles in the Palm Dove. *Ornithologia*, 1983, vol. 18, pp. 189–190 (in Russian).
- Gavrilov E. I., Borodikhin I. F., Shcherbakov B. V. Distribution of the Palm and Collared Turtle Doves in Kazakhstan. *Vestnik zoologii*, 1982, no. 4, pp. 55–59 (in Russian).
- Irisova N. L., Petrov V. Yu., Inozemtsev A. G. On the distribution of certain birds in the Altai region. *Materials on the Bird Distributions in the Urals, Priuralye and Western Siberia*, 1998, iss. 3, pp. 89 – 93 (in Russian).
- Ivanchev V. P. Four breeding cycles in a pair of Stock Dove (*Columba oenas*) in one season in south-eastern Meschera Depression, Ryazan Region, Russia. *Ornithologia*, 2003, vol. 30, pp. 201–202 (in Russian).
- Khohlov A. N., Vilkov E. V., Dzhamirzoev G. S. On the colonization of urbanized areas of the coastal part of Dagestan by the little turtle dove. In: *Natural Resources and Environmental Education in the North Caucasus: Proceedings of the interregional scientific and practical conference*. Stavropol, Stavropol State University Publ., 1998, pp. 102–103 (in Russian).

- Khrokov V. V. On the seventh consecutive nesting of the Palm Dove in Almaty. In: *Kazakhstanian Ornithological Bulletin* 2005. Almaty, Tethys, 2006, pp. 180–181 (in Russian).
- Koblik E. A., Red'kin Ya. A., Arkhipov V. Yu. *Checklist of the Birds of Russian Federation*. Moscow, KMK Scientific Press, 2006. 256 p. (in Russian).
- Komarov Yu. E. New species and repeat sightings of a number of rare birds in the avifauna of the Republic of North Ossetia–Alania. *Proceedings of the Dagestan State Nature Reserve*, 2007, iss. 1, pp. 13–16 (in Russian).
- Komarov Yu. E., Ivashchenko N. A., Maliyev S. V. On avifauna of Mozdok district of North Ossetia–Alania. *Strepet*, 2011, vol. 9, iss. 1–2, pp. 38–67 (in Russian).
- Kotov A. A. On breeding biology and behaviour of the Laughing dove (*Streptopelia senegalensis*). *Ornithologia*, 1976, vol. 12, pp. 132–143 (in Russian).
- Laughing Dove *Streptopelia senegalensis* (Linnaeus, 1766). *Birds of European Russia*, 2025. Available at: <https://european.russia.birding.day/v2taxgal.php?s=247&l=ru&p=0> (accessed November 30, 2025).
- Mauersberger G., Möckel R. Über Arealerweiterungen bei vier Vogelarten im kaukasischen Raum. *Mitteilungen aus dem Zoologischen Museum Berlin*, 1987, Bd. 63, Suppl. 11, S. 97–111.
- Meklenburtsev R. N. The pigeon family. In: *Birds of the Soviet Union*. Moscow, Sovetskaya Nauka, 1951, vol. 2, pp. 3–70 (in Russian).
- Meklenburtsev R. N. Columbidae family. In: *Birds of Uzbekistan*. Tashkent, Fan, 1990, vol. 2, pp. 182–206 (in Russian).
- Menzbir M. A. *Birds of Russia*. Moscow, Typo-lithography by I. N. Kushnerev and K., 1895, vol. 1. 836 p. (in Russian).
- Moiseev A. P. On the appearance of the *Streptopelia senegalensis* in the city of Kostanay. In: *Kazakhstanian Ornithological Bulletin* 2006. Almaty, Tethys, 2007, pp. 165 (in Russian).
- Morozov N. S. Comparison of bird census results using the transect method and the point-map method in the Valdai gray alder forest. *Zoologicheskii Zhurnal*, 1989, vol. 68, no. 4, pp. 114–123 (in Russian).
- Muzaev V. M. Palm Dove. *Strepet*, 2016, vol. 14, iss. 1–2, pp. 221 (in Russian).
- Nasrulaev N. I. On ecology of the Palm Dove *Streptopelia senegalensis* in Makhachkala. *The Russian Journal of Ornithology*, 2022, vol. 31, express-iss. 2185, pp. 1981–1993 (in Russian).
- Nasrulaev N. I. Reproduction of the Palm Dove (*Streptopelia senegalensis*) in Makhachkala. In: *Current Issues in Bird Conservation in Russia: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Russian Bird Conservation Union*. Moscow, Makhachkala, Russian Bird Conservation Union Publ., 2023, pp. 39–41 (in Russian).
- Novikov G. A. *Field Studies in the Ecology of Terrestrial Vertebrates*. Moscow, Sovetskaya Nauka, 1953. 503 p. (in Russian).
- Palmgren P. Quantitative Untersuchungen über die Vogelfauna in den Wäldern Sudfinnlands, mit besonderer Berücksichtigung Allands. *Acta Zoologica Fennica*, 1930, vol. 7, pp. 1–218.
- Petrov V. Yu., Plotnikov V. N., Chupin I. I., Irisov E. A. New bird discoveries in the flatlands of the Altai Territory. *Zoological Problems of the Altai Territory: Abstracts of reports for the conference*. Barnaul, Altai State University Publ., 1990, pp. 37–38 (in Russian).
- Rustamov A. K. On the winter reproduction of the little turtle dove (*Streptopelia senegalensis* ermanni Bonap.) in Ashgabat. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Turkmen SSR. Biology series*, 1955, iss. 6, pp. 77–79 (in Russian).
- Rustamov A. K. Palm Dove. In: *Birds of Russia and Adjacent Regions: Pteroclitiformes, Columbiformes, Cuculiformes, and Strigiformes*. Moscow, Nauka, 1993, pp. 163–181 (in Russian).
- Shchegolev V. I. Quantitative bird census in forest areas. In: *Methods for Studying the Productivity and Structure of Bird Species Within Their Ranges*. Vilnius, Mokslas, 1977, pt. 1, pp. 95–102 (in Russian).

Shevtsov A. S. Palm Dove *Streptopelia senegalensis*: The work of the north Caucasus avifaunal commission in 2023. *The Russian Journal of Ornithology*, 2024, vol. 33, express-iss. 2383, pp. 187 (in Russian).

Shvedov R. N., Parfenov E. A. Summer encounters with the Palm Dove in the foothills of Stavropol. *Kavkazskii ornitologicheskii vestnik*, 2008, iss. 20, pp. 234–239 (in Russian).

Skachkov S. A. Palm Dove. *Strepet*, 2020, vol. 17, iss. 2, pp. 114 (in Russian).

Stepanyan L. S. *Synopsis of Ornithological Fauna of the USSR*. Moscow, Nauka, 1990. 726 p. (in Russian).

Stepanyan L. S. *Conspectus of the Ornithological Fauna of Russia and Adjacent Territories (within the borders of the USSR as a historic region)*. Moscow, Akademkniga, 2003. 808 p. (in Russian).

Zabolotnaja M. V. Palm Dove *Streptopelia senegalensis*. *Mir ptits*, 2025, no. 59, pp. 16 (in Russian).

Zaripova S. H., Gavrillov A. E. Features of autumnal migration of *Streptopelia decaocto*, *S. turtur*, *S. orientalis* and *S. senegalensis* over the Chokpak pass in the foothills of the Western Tien-Shan. *The Russian Journal of Ornithology*, 2016, vol. 25, express-iss. 1264, pp. 1026–1027 (in Russian).

Zarudny N. A. Ornithological fauna of the Transcaspian region (northern Persia, the Transcaspian province, Khiva oasis and plain Bukhara). *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou*, 1896, no. 2, pp. 1–555 (in Russian).

**Palm Dove (*Streptopelia senegalensis*) (Columbidae, Aves)
in the southern Russia**

V. P. Belik ^{1✉}, N. I. Nasrulaev ²

¹ Southern Federal University

105 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russia

² Precaspian Institute of Biological Resources of the Daghestan Federal Research Centre of RAS

45 M. Gadzhiev St., Makhachkala 367000, Russia

Received: December 16, 2024 / revised: May 19, 2025 / accepted: May 20, 2025 / published: December 17, 2025

Abstract: In the past, the Palm Dove (*Streptopelia senegalensis*) was only distributed in Africa, Western Asia and Hindustan, from where it relatively recently penetrated into Central Asia. In the second half of the 20th century, the Palm Dove began to populate Transcaucasia and also appeared for breeding in the North Caucasus, but this part of its range is still not reflected in the overview maps of this species distribution. The Palm Dove biology has been studied in detail in Central Asia, but in Russia, until recently, information about its ecology was almost absent. In Dagestan, on the lowlands along the Caspian Sea coast, a relatively stable range of the Palm Dove was formed in the 21st century. It is now common in cities, nesting mainly on buildings, but it practically does not penetrate north of Makhachkala City. In the Ciscaucasia, only small isolated foci are known, where episodic nesting of individual pairs is assumed, and occasionally vagrant specimens are encountered, penetrating as far north as Elista and Astrakhan cities. However, due to current global warming, this sedentary species may soon continue to spread across the southern Russia, primarily developing urbanized territories. Therefore, here, in the cities, it is necessary to continue monitoring of the southern Russian populations of the Palm Dove, focusing on studies of the ecological relationships of this species with competitors and predators, as well as on clarifying the role of abiotic factors in the dynamics of its numbers.

Keywords: Palm Dove, distribution, numbers, ecology, North Caucasus

Ethics approval and consent to participate: This work does not contain any studies involving human and animal subjects.

Competing interests: The authors have declared that no competing interests exist.

For citation: Belik V. P., Nasrulaev N. I. Palm Dove (*Streptopelia senegalensis*) (Columbidae, Aves) in the southern Russia. *Povolzhskiy Journal of Ecology*, 2025, no. 4, pp. 392–411 (in Russian). <https://doi.org/10.35885/1684-7318-2025-4-392-411>

✉ *Corresponding author:* Department of Zoology of Southern Federal University, Russia.

ORCID and e-mail addresses: Viktor P. Belik: <https://orcid.org/0000-0003-2316-5353>, vpbelik@mail.ru; Nasrula I. Nasrulaev: <https://orcid.org/0000-0003-2063-8418>, nasrulaev@mail.ru.